

Глава 174. Прорыв блокады.

Повреждения были простыми. Почти все интегрированные блоки в цепи были сломаны!

Теперь это была обычная проблема, поэтому проектировщикам приходилось принимать некоторые меры предосторожности при проектировании объекта, такие как добавление схемы регулятора напряжения и токоограничивающего резистора для защиты источника питания и так далее.

Когда техники разобрали провода между каждой частью цепи, они обнаружили, что большая часть мощности заземления интегрированного блока имеет низкое сопротивление. Это свидетельствовало о том, что ряд интеграционных блоков был сожжён.

- Импульсная электромагнитная волна?

- Ударные волны высокого давления?

- Электромагнитная бомба?

Сабин не понимал происходящего. Может быть, подводная лодка несёт какое-то новейшее оружие и погрузилась глубоко, чтобы проверить свои возможности?

Чья же это может быть субмарина? Японская? Китайская? Российская?

Независимо от того, какая это страна, раз они смогли прорвать слои мощной противолодочной блокады, попав сюда, то это означает, что её скрытность превосходна. Если бы они могли заставить её всплыть, они могли бы захватить лодку на раз, а затем Министерство иностранных дел вытянуло бы десять-пятнадцать дней, которое они потратили бы изучения новой технологии!

- Кто-нибудь, немедленно соедините меня с оперативным командованием Джибути!

Генерал-лейтенант Сабин поправил воротник и зашагал к командной рубке.

.....

Как говорится, "самое опасное место - часто самое безопасное место". Чэнь Фань терпел боль и управлял электрическим угрем, медленно продвигаясь вперёд в прибрежный город Таджура, расположенный в восьми километрах отсюда. Он спрятался там под портовой пристанью.

Обычно на восемь километров у электрического угря уходило несколько минут. Теперь ему потребовался целый час, чтобы добраться до причала, где он чуть не упал в грязь.

Прикусив кончик языка, чтобы не заснуть, Чэнь Фань поспешно вызвал электромагнитную волну, чтобы стимулировать ткани тела быстрее восстанавливаться. Он боялся, что если бы подождал до утра, то не смог бы уже ничего сделать, а в вечерних новостях было бы написано: "...нашли тело огромного неизвестного монстра в порту Джибути..."

Слабость и сонливость были подобны двум драконам, бушевавшим в голове Чэнь Фаня, постоянно терзая его нервы. Всего через десять минут голова Чэнь Фаня склонилась набок, и он быстро уснул. К счастью, кровотечение из оказалось несерьёзным. Поток почти иссяк из-за сгустка крови, образовавшегося на поверхности раны. Примерно через десять минут стимуляции кровотечение прекратилось.

Трудно было описать глубокий комфорт сна, это было лучше, чем держать в объятиях миленькую женщину.

Электрический угорь спал, но французская военно-морская и военно-воздушная база в Джибути бурлила активностью. Это было потому, что главный офис приказал закрыть пролив любой ценой, и если подводная лодка сбежит, все офицеры будут понижены в звании на два ранга. У них была очень простая цель - удержать субмарину в гавани, а затем ждать, когда у неё закончатся припасы. Тогда ей придётся подняться на поверхность.

Было много способов блокировать подводную лодку во время войны, но если они хотели перехватить подводную лодку в мирное время, у них была лишь пара вариантов. Один - повсюду поставить мины. Второй - использовать для перехвата большое количество подводных лодок. Однако атомная ударная подводная лодка класса "Рубин" (прим. - википедия не знает подлодок с таким названием, только надводники), пришвартованная на военно-морской базе, вместе с тремя другими обычными подводными лодками не была отправлена на эту миссию.

Там было плотное минное поле, пролив был прямо заблокирован военными, и все корабли должны были оставаться там, где они были.

Мины в наши дни уже не были теми одноцелевыми минами, которые существовали десятилетия назад. Они могли не только активно идентифицировать акустическую сигнатуру подлодок, но и распознавать прохождение судов и подводных лодок в воде. Индуктивные мины могли обнаруживать небольшие изменения давления. Были самодвижущиеся мины, дистанционно управляемые, мягкие (прим. - soft mines, я х/з, что это) и многие другие.

Чэнь Фаню потребовалось добрых 16 часов, чтобы прийти в себя после сна, и к тому времени, когда он перевёл свой разум в электрического угря, его раны уже были покрыты красными и чёрными струпьями. Это было щекотно, жутко хотелось чесаться.

Наряду со струпьями были неисчерпаемая слабость, недостаток пищи более чем 20 часов, а также энергии, которая требовалась для стимуляции заживления. Голод был очень силён. У него возникло непреодолимое желание сожрать собственные лапы.

"Жрать!" - вот всё, о чем мог думать электрический угорь!

Рана заживала всю ночь, и без резких движений она не должна была открыться. Угорь внимательно осмотрел окрестности и не обнаружил поблизости никаких кораблей. Затем он медленно направился к центральному каналу.

Ту... ту... ту...

Едва он съел десятиметрового кита, над морем на высоте 30 метров пролетел противолодочный вертолёт AS565SA Panther (прим. - есть только англиш - https://en.wikipedia.org/wiki/Eurocopter_AS565_Panther). Потрясённый электрический угорь тут же замер на морском дне.

Бум! Бум! Бум! Противолодочный вертолет сбросил гидроакустический буй цилиндрической формы диаметром 20 сантиметров и длиной полметра всего в двух километрах от него.

По радио раздался звонок из штаба. - Чёрная Пантера, Чёрная Пантера, какие-нибудь подводные цели?

- Докладываю, никаких подозрительных целей пока не обнаружено!

Через три дня. 43: 0711°42'N и 43°07'E, 2 часа ночи по местному времени...

После трёх дней прятков и восстановления сил раны угря по большей части восстановились. Осталась лишь небольшая боль, но ничего серьёзного.

В течение этих трёх дней над электрическим угрём время от времени пролетали противолодочные вертолёты. Также над ним пролетел противолодочный патрульный самолёт, но это не представляло особой угрозы. Корабль, который мог бы использовать активный гидролокатор для обнаружения электрического угря, всё не плыл. Ведь "подводная лодка" была оснащена неизвестным оружием, способным уничтожить гидролокатор.

Когда электрический угорь отполз на два километра от места взрыва, у Чэнь Фаня была только одна мысль: "Эти поехавшие мины вставляли копи-пастом?"

Там было три слоя противолодочных сетей. Внизу были самопогружные мины, посередине - якорные мины, а наверху - плавучие мины, не говоря уже о подводных лодках. Не удивительно, если они даже планктон сканируют.

Сто метров обычно были лучшей дистанцией между минами для ударных подводных лодок. Для военных кораблей лучшим расстоянием между минами было 20 метров. Вне этого расстояния мина могла повредить корабль, но не обязательно потопит его.

Электрический угорь был уже в двух километрах от места взрыва той мины. Если он взорвёт ещё одну на таком расстоянии, ударная волна вырубит его?

"Ну что ж, давайте сначала найдём копьё!" - Чэнь Фань на мгновение заколебался, а затем направил угря в то место, где взорвалась мина.

Ранее он выбросил 40-тонное копьё, чтобы сэкономить время, спасаясь от взрыва. Ударная волна не только снесла его питомца, но и отбросила копьё.

Благодаря острому зрению пропажа быстро нашлась. Ударная волна отбросила его более чем на 700 метров в сторону, и теперь оно было покрыто морским илом.

При виде копьё, воткнутого в грязь, в голове Чэнь Фаня мелькнула блестящая мысль. А что, если он выкопает яму, чтобы спрятать мину?

Ударная волна будет поглощена землёй. Не полностью, конечно, но достаточно. Энергия удара не будет представлять угрозы!

Слегка подёргиваясь, угорь проплыл на 1800 метров от этого места, отложил копьё и осторожно вырыл лапами в морском дне большую яму.

Насколько громко он копал? Ну, это было ниже 40 децибел. А что такое акустическая сигнатура тихой подводной лодки, которая очень хорошо умеет вести себя тихо, выполняя свою работу? Это от 90 до 100 децибел.

Сколько децибел может уловить гидролокатор в океане?

Сигнал должен быть выше 90 децибел, потому что фоновый шум в самом океане составлял 90 децибел. Если он будет меньше, то странный шум был бы сокрыт самим океаном!

Что же касается децибел, испускаемых электрическим угрем во время плавания, то они были значительно ниже - почти не более десяти децибел. Поскольку звук распространяется на суше иначе, чем в воде, 100 децибел на суше равняется примерно 44 децибелам под водой!

Выкопав яму, электрический угорь полностью зарылся в неё. Его четыре лапы крепко вцепились в землю, и он сделал два глубоких вдоха!

Бум!

Синий свет, испускаемый телом угря, распространился на мины за 0,01 секунды. Более 600 вольт сразу же прошли через чугунный капсюль-детонатор и проникли внутрь. Он сначала поджёг камеру и детонатор, а затем привёл в действие фугасное взрывчатое вещество весом 1,2 тонны.

Грохнуло! Грохнуло! Вдалеке было более десятка мин, в результате чего в одно мгновение

раздался громкий взрыв!

Насколько устрашающими были последствия взрыва более чем дюжины мин?

Электрический угорь чувствовал себя так, словно земля и небо рухнули, и ударная волна, которая, казалось, разрывала всё на части, прокатываясь по тысячам метров моря.

- А! - младший сержант Тамифей находился неподалеку от радиостанции. При виде того, как вода взмывает в водную трубу высотой в несколько этажей, у него отвисла челюсть. Он не мог поверить своим глазам.

Примерно через десять секунд Тамифей ударил себя по лицу, не уверенный, что это было реально. Он почувствовал головокружение, схватил радиотелефон и воскликнул:

- Плохие новости, сэр. Сеть минных блоков, которую мы разместили в пяти километрах к югу, внезапно взорвалась!

- Чего?

Командующий военно-морской базой в Джибути сразу же запаниковал. Неужели подводная лодка сошла с ума? Она была блокирована здесь всего несколько дней, а теперь вдруг захотела прорваться через мины?

<http://tl.rulate.ru/book/22157/791546>